

Субботний вечер в деревне

Посвящается Р.Экену¹

Да не дерзнет спесивый насмеяться
Над их судьбой несложной и трудом...
Ему б уж лучше вовсе не касаться
Нехитрых строк с героем-бедняком.

Грей.

I

Мой милый друг, почтенный, дорогой,
Тебе привет шлет не певец продажный!..
Я презираю гордость с суетой.
Хвала друзей мне служит данью важной.
Тебе пою я в песенке простой
Жизнь в низшем круге, быт смиренно-строгий,
Невинность дум с сердечной теплотой:
Чем Экен жил бы в хижине убогой
Безвестный, но не мучимый тревогой...

II

Ноябрьский ветер злится и свистит.
Короткий день кончается угрюмо.
Конь, весь в грязи, покинуть плуг спешит.
Пролёт ворон глухого полон шума.
Усталый пахарь собрался домой,
Недельный труд окончивши с зарею.
Он захватил мотыги, заступ свой
И, провести мечтая день с семьёю,
Идет по вереску усталою стопою.

III

Вдали его уединенный дом
Под деревом ютится молчаливо.
Навстречу «тятю», путаясь, бегом,
Бежит малютка радостно, шумливо...
И к огоньку подходит он, спеша.
Простой очаг, привет хозяйки скромной,
И на коленях – лепет малыша
Забуть заставит день ненастно-темный,
Усталость, грязь и труд его огромный...

¹ Роберт Экен – близкий друг Бернса, известный оратор.

IV

Идут другие дети налегке:
Один пахал на ферме земледельца,
Другой пас скот, а третий в городке
Улаживал хорошенькое дельце.
Но их надежда – это Дженни, дочь,
Цветущая, как лилия весною.
Она обновкой щегольнуть не прочь,
Но вся ее забота: как помочь
Родителям копейкой трудовойю.

V

Сестра и братья радостно сошлись,
Друг друга о здоровьи расспросили...
Часы в беседе весело неслись
Про разные диковинки и были.
Родительские чувства так светлы!
Безоблачно их старость ожидает...
Мать, с помощью ножниц и иглы,
Всё заново старье перечиняет;
Отец же наставленья всем читает:

VI

«Приказа старших слушаться во всем,
Работать бодро и неутомимо;
Грешно болтать, смеяться за трудом,
И в Божьем страхе жить необходимо.
О долге христианском помышлять,
Дабы не впасть в соблазн и искушенье;
Во всех делах на Небо уповать,
Не осуждать Его произволения...
Кто жаждет истины, тот обретет спасенье».

VII

Чу... кто-то в дверь тихонько постучал,
И Дженни... (ей ведь этот стук не тайна!)
Твердит: «Соседний парень провожал
Меня домой... Он в поле был случайно»...
Мать прозорлива: видит, что огнем
Глаза у Дженни искрятся невольно,

И спрашивает с трепетом о нем...
Бормочет имя Дженни... Мать довольна:
Бездельника ей видеть было б больно.

VIII

Смущенно Дженни молодца ввела.
Завидный парень... Мать встает для встречи.
Его успехом Дженни весела...
С ним о хозяйстве «сам» заводит речи.
У парня сердце радостно дрожит,
Но робок он, едва собой владеет.
Лукаво мать в глаза ему глядит:
Чего – мол – он так жметя и краснеет?
Ей любо: дочь, как плод, для свадьбы зреет.

IX

Любовь! О, где подобную найти?!
Восторги сердца, счастье без предела...
Я долго шел по тяжкому пути
И мудрый опыт говорит мне смело:
Коль Небо нам сулит восторг святой –
Чтоб отдых дать на жизненной дороге, –
Вот образец! Чета любви живой
Под девственным терновником, как боги,
Блаженствует, не ведая тревоги.

X

Найдется ль в мире с сердцем существо,
Будь хоть на самой низкой он ступени,
Чтобы коварство гнусное его
Сгубить дерзнуло девственную Дженни?
Проклятье вероломству!.. Боже мой!
Ужели совесть, честь и состраданье
Отвергнет он, бездушный и тупой?
Всю скорбь семьи оставит без вниманья,
И жертву оттолкнет без содроганья?!

XI

На стол хозяйка ужин подает.
Шотландская овсянка так здорова!
Вот молоко, которое дает

Единственная, славная корова.
Затем хозяйка ласково несет
На угощенье парня сыр соленый...
Тот хвалит все... Уж минул целый год
С тех пор, как сделан этот сыр хваленый...
Еще в ту пору цвел ленок зеленый!

XII

Прошел веселый ужин, наконец.
Все к очагу сошлись семьей чинной.
Торжественно взял Библию отец:
Дар дедовский, почетный и старинный.
Затем благоговейно шляпу снял,
Пригладил волосы свои немного,
И песнь Сиона дивную избрал,
И, кашлянув, торжественно и строго
Провозгласил: «Друзья! Восхвалим Бога!»

XIII

Они так просто все стихи поют,
Сердца сливая в дружном единеньи!
Быть может, есть напевы «Дёнди» тут
И Мучеников жалобное пенье.
Иль «Эльджина» в них отзвуки слышны...
Шотландии напевы дорогие!
В сравненьи с ними вялы и бледны,
Италия, твои стихи живые:
Они душе моей останутся чужие.

XIV

Отец читал пред паствою своей,
Как Авраам стал близок Иегове,
Как завещал народу Моисей
Не пощадить Амаликтянской крови,
Как царь-певец ударом громовым
Повержен был, как мстительной десницей.
Плач Иова читал нам, а за ним
Исайи стих, блещущий зарницей...
Знакомую страницу – за страницей...

XV

Евангелъ! Сказание о Том,
Чья кровь лилась за мир греховно-смутный,
Кто в небесах царил с Своим отцом,
А на земле скитался бесприютный;
Как в мир внесли благой Его закон
Апостолы, всем людям в назиданье;
Как тот, кто был на Патмос удален,
Увидел Божья ангела в сияньи
И предсказал, что рухнет Вавилон.

XVI

Потом, склонясь пред Господом во прах,
Отец и муж молился в умиленьи...
И реяла надежда на крылах,
Что в горнем все увидятся селеньи
И, греясь там в немеркнущих лучах,
Забудут мир с волненьем скоротечным,
И станут славить Господа в стихах,
Сливаясь в блаженстве бесконечном,
А время будет плыть в кругу предвечном...

XVII

Земная вера, бледен облик твой!
Да и к чему здесь блеск парадно-лживый?
В собраньях люди молятся толпой,
А грудь полна в них гордостью песивой.
Небесный дух бежит от блеска их,
Торжественного пения и звона,
И только там, среди людей простых,
Язык души внимает благосклонно
И беднякам готовит Божье лоно.

XVIII

Затем уходит всяк своим путем.
Все младшие – к обычному покою,
А старики, оставшись вдвоем,
Вновь к Небу обращаются с мольбою,
Чтоб Тот, Кто птичек в гнездах бережет
И лилии покров дает красивый,
Их деток охранил от всех невзгод...
И пребывал в них Вечный, Справедливый.

XIX

Весь этот быт величье придает
Шотландии и к ней любовь внушает.
Пусть знатный лорд от лорда род ведет,
Но честных только Небо созидает.
И на пути к небесной красоте
Дворец оставит хижину далеко.
Вся пышность лорда, в тленной суете,
Нередко служит маскою порока –
Созданию, упавшему глубоко.

XX

Шотландия! О, родина моя!
За твой расцвет молюся горячо я...
Тебе да будут верны сыновья
Среди довольства, мира и покоя.
Да сохранит им Небо жизнь и труд!
Да не прельстятся роскошью земною!
Лишь честные, гордясь своей страной,
Обнимут остров свой, как огненной стеною.

XXI

О, ты, что кровь без страха проливал
За родину! Кто мог забыть героя
Валласа?! Он на деспотов восстал,
Чтоб победить иль умереть средь боя...
Защитник всех, кто любит милый край,
О, друг его и гений вдохновенный,
Шотландию душой не покидай!
Чтоб ей на славу и покой блаженный,
Бард и боец лихой шли в дружбе неизменной.